

сходны въ одномъ: всѣ они изображали дѣйствительность, жизнь и людей въ искаженномъ видѣ, такъ, чтобы начитавшійся ихъ и повѣрившій имъ молодой человѣкъ, вступив въ дѣйствительную жизнь, съ ужасомъ увидѣлъ, наконецъ, что она діаметрально-противоположна тому понятію о ней, которое извлекъ онъ изъ своихъ любезныхъ романовъ. Это были сказки, тѣпившія воображеніе и фантазію и добросовѣстно обманывавшія юный и неопытный умъ. Однако жъ были и пріятныя исключенія изъ общности этого явленія. Французъ Лесаажъ (Lesage), авторъ «Хромоногаго бѣса» и «Жиль-Блаза», именно тѣмъ и останется навсегда знаменитъ, что, при замѣчательномъ, хотя и не самобытномъ талантѣ (ибо большей частью заимствовалъ у испанцевъ), онъ изображалъ жизнь и людей такими, каковы оги есть на самомъ дѣлѣ, а не такими, какими бы имъ слѣдовало (по личному мнѣнію автора) быть. 1) Къ одной категоріи принадлежатъ французъ Пиго-Лебрёнъ (Pigault Lebrun) 2) и нѣмецъ Крамеръ (Gottlob Cramer): оба они съ манерой изображать дѣйствительность, отчасти цинической и преувеличенной въ наше время Поль-де-Кокомъ, соединяли иронію отрицанія, чего вовсе нѣтъ у послѣдняго. Гораздо замѣчательнѣе ихъ и со стороны таланта, и со стороны ироніи отрицанія два англичанина—Свифтъ (Swift), авторъ «Гулливерова Путешествія», и Стернъ (Sterne), авторъ «Тристрама Шанди». 3) Нужно ли упоминать, что два вождя вѣка, Вольтеръ и Руссо, пользовались формой романа: одинъ для выраженія своихъ идей отрицанія, другой для выраженія своихъ восторженныхъ идей о любви («Новая Элоиза») и о воспитаніи («Эмилъ»)? Но нельзя не упомянуть о романѣ, который написанъ обыкновеннымъ человѣкомъ, но которому, по его поэтической и психологической вѣрности, суждено безсмертіе: мы говоримъ объ „Histoire du chevalier Des Grieux et de Manon Lescaut“ аббата Прево (Prevost d'Exiles. 4)

Во всѣхъ лучшихъ романахъ прежняго времени видно стремленіе быть картиной общества, представляя анализъ его основаній. Но это было только стремленіемъ; XIX-му вѣку, въ лицѣ Вальтеръ-Скотта, предоставлено было навсегда утвердить истинное значеніе романа. Въ эпоху величайшаго

торжества своего великій шотландскій романистъ былъ, разумѣется, не понятъ. Всѣ думали, что вся тайна чрезвычайнаго ихъ успѣха заключается въ исторической вѣрности нравовъ и костюмовъ,—тогда какъ все дѣло заключалось прежде всего въ вѣрности дѣйствительности, въ живомъ и правдоподобномъ изображеніи лицъ, умѣнии все основать на игрѣ страстей, интересовъ и взаимныхъ отношеній характеровъ. Доказательствомъ справедливости нашего мнѣнія можетъ служить то, что, напримѣръ, «Сень-Ронанскія воды» и «Ламмермурская Нѣвста», не будучи нисколько историческими, тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ лучшимъ романамъ Вальтеръ-Скотта. Не понявши этого, явилась толпа подражателей во всѣхъ европейскихъ литературахъ, и историческіе романы свирѣпымъ потокомъ низвергнулись на литературы всей Европы и затопили ихъ. Вальтеръ-Скоттовъ ризвелось вездѣ столько, что дѣвать было некуда. Но въ сущности не они, не эти Вальтеръ Скотты, воспользовались новымъ широкимъ путемъ, продолженнымъ въ искусствѣ настоящимъ Вальтеръ Скоттомъ. Только геній понимаетъ генія и пользуется правомъ преемственности отъ него продолженія великаго дѣла, потому что только геній умѣетъ отличить въ дѣлѣ идею отъ формы. Между романами Купера и Вальтеръ-Скотта столько же сходства, сколько между старой исторической гражданственностью Англіи и юной, лишенной почвы преданій, еще не установившейся цивилизаціей Сѣверо-Американскихъ штатовъ, сколько между блѣдной природой тѣснаго пространства, занимаемаго Великобританіей, и богатой природой неисходныхъ дѣвственныхъ пустынь Сѣверной Америки. А между тѣмъ, нисколько не подражая Вальтеръ-Скотту, Куперъ больше и лучше его жалкихъ подражателей воспользовался открытой имъ новой великой дорогой въ искусствѣ. Въ исторіи искусства и литературы такъ же все преемственно, какъ и въ исторіи человечества, и никакъ нельзя сказать, чтобы Жоржъ Зандъ не былъ столько же обязанъ генію Вальтеръ-Скотта и Купера, сколько этотъ послѣдній первому, а между тѣмъ, что же есть общаго между романами Жоржъ Занда и романами Вальтеръ-Скотта и Купера?..

Жоржъ Зандъ есть, безъ сомнѣнія, первый поэтъ и первый романистъ нашего времени. За его романами, не безъ основанія, утверждено названіе «соціальныхъ», какъ за романами Вальтеръ-Скотта было съ меньшимъ основаніемъ утверждено названіе «историческихъ». Не нужно особенно пристально вглядываться вообще въ романы нашего времени, сколько-нибудь запечатлѣнные истин-

1) Лесаажъ родился въ 1668, умеръ въ 1747 году. „Жиль-Блазъ“ показался въ свѣтъ между 1715—1735 годами.

2) Родился въ 1753, умеръ въ 1835 году.

3) Свифтъ родился въ 1667, умеръ въ 1745 году; Стернъ родился въ 1713, умеръ въ 1768 году.

4) Родился въ 1697, умеръ въ 1763 году. Знаменитый романъ его появился въ 1732 году.